

Проблема полифункциональности наречий (на примере лексемы *хорошо*)

© кандидат филологических наук Ф. И. Панков, 2004

1. Общее представление о полифункциональности языковых единиц

Понятие полифункциональности в лингвистике чрезвычайно размыто. Оно встречается во многих работах современных русистов, однако подразумеваются при этом подчас совершенно разные языковые явления. Полифункциональность выделяется как свойство единиц разного уровня: одни исследователи говорят о полифункциональности морфем, другие – о полифункциональности слов (словоформ), третьи выявляют полифункциональность высказываний. Иногда полифункциональность понимается узко, иногда очень широко. Выделим основные интерпретации данного термина¹, расположив их по принципу: от единиц более низкого уровня к единицам более высокого уровня.

1) Полифункциональность морфемы как её способность выступать одновременно в качестве аффикса и в качестве корня. Так, В. А. Плунон пишет: «Интересно, что полифункциональность словообразовательных морфем (т. е. их способность выступать как в качестве аффиксов, так и в качестве корней самостоятельных существительных или глаголов) является полностью регулярной в языке эсперанто...» [Плунон 2000: 90] (разрядка моя – Ф. П.).

2) Полифункциональность слова как его многозначность, способность словоформы в разных синтаксических позициях выражать различные семантические значения, реализовать тот или иной лексико-семантический вариант (ЛСВ) лексемы [Брызгунова 1997, Всеволодова 2000]. Так, в учебнике М. В. Всеволодовой говорится о полифункциональности некоторых оценочных наречий, в частности выражающих аксиологические оценки: «Некоторые из этих наречий полифункциональны: *В лесу хорошо*; *Мне хорошо* – оценка состояния среды или субъекта; *хорошо прогрелась (земля)*; *поет хорошо* – характеристика процесса. Другие оценивают только действия: *Так поступать неадекватно*; *Он глупо ухмыльнулся*» [Всеволодова 2000: 68] (разрядка моя – Ф. П.).

---

¹ На неоднозначность термина «полифункциональность» обращается внимание, в частности, и в книге [Сюй Хун 2004: 22], где рассматриваются различные интерпретации этого термина.

2) Полифункциональность словоформы как способность выполнять различные синтаксические функции, т. е. функции разных членов предложения, как свойство занимать различные синтаксические позиции в высказывании [Всеволодова 2000, Вязовик 1981, Лейкина 1979 и др.].

4) Полифункциональность местоимения как способность выполнять в речи дейктическую и анафорическую функции [Битехтина 1998].

5) Полифункциональность словоформы как частотность её употребления в речи [Земская 1983, Прокуровская 1974 и др.].

6) Полифункциональность частицы как свойство её взаимозаменяемости в высказывании с другими частицами, основанное на её внутренней семантике. Так, Т. М. Николаева пишет, что «частицы имеют свое значение и почти всегда синонимичны, т. е. они представляют собой «набор сем». Наборы эти индивидуальны, но семы могут совпадать... Эта полифункциональность частиц, диффузность их семантики, сосуществование синонимичности и оригинальности влекут за собой ещё два феномена, также всеми признаваемые: частицы должны подкреплять друг друга (или могут подкрепляться), и их значение во многом определяется контекстом» [Николаева 1985: 9] (разрядка моя — Ф. П.).

7) Полифункциональность словоформы как её способность выступать в роли различных частей речи в разных синтаксических (контекстуальных) условиях [Брызгунова 1982, 1997, Зайцев 1993, Сюй Хун 2003, 2004]. Так, Е. А. Брызгунова выделяет класс полифункциональных словоформ, «которые могут функционировать как знаменательные и служебные (*где, ещё, как, какой, когда, куда, лучше, надо же, один, пока, просто, прямо, раз, сколько, скорее, так, такой, там, тоже, только*) или как служебные с разными значениями (*а, вот, и, да, но, ну, хоть бы*)» [Брызгунова 1997: 888]. Полифункциональность словоформы проявляется в её способности в составе высказывания изменять значение при взаимодействии синтаксической структуры, лексического состава высказывания, интонации и смысловых связей с контекстом.

8) Полифункциональность высказывания как наличие у него потенциальных значений, «которые вне интонации и смысловых связей остаются нераскрытыми, неактуализированными» [Брызгунова 1997: 880]. Как видим, свойство полифункциональности Е. А. Брызгунова рассматривает и по отношению к слову, и по отношению к высказыванию.

Различия в интерпретациях являются следствием разных представлений лингвистов о функциях языковых единиц. Однако, безусловно, перечисленные интерпретации так или иначе связаны между собой. Например, полифункциональность словоформ как их способность выступать в роли различных частей речи тесно связана с явлением много-

значности, со свойством лексемы в разных синтаксических позициях, контекстуальных условиях и / или с разным интонационным оформлением выражать различные семантические значения, реализовать тот или иной лексико-семантический вариант (ЛСВ).

Часть интерпретаций напрямую не соотносится с категориальным классом наречий (например, полифункциональность морфем, местоимений или частиц), однако другая часть непосредственно связана с выявлением функционально-прагматического потенциала наречий. Поэтому рассмотрим понятие полифункциональности во втором и в третьем значении.

2. Полифункциональность наречия *близко* как его многозначность, способность словоформы реализовать тот или иной ЛСВ лексемы

Свойство полифункциональности слова как его многозначности, способности в разных синтаксических (и коммуникативных) позициях выражать различные семантические значения, реализовать тот или иной ЛСВ лексемы характеризует русское наречие. Известно, что часть лексем наречий имеет несколько ЛСВ, значение которых выявляется лишь в составе высказывания в письменном или звучащем тексте с учётом контекстуального окружения и / или позиции в коммуникативной структуре. Различия в значениях ЛСВ находят отражение в синтаксисе, т. е. закреплены на уровне употребления словоформ наречий.

В частности, наречия функционируют в составе высказываний, которые в зависимости от интонации и смысловых связей предложений в контексте могут иметь разные значения. Ср., например: *Лу²чше работай!* – *Лу¹чше работай!*² Такие высказывания, а также те слова в их составе, которые реализуются одним из своих ЛСВ, Е. А. Брызгунова называет полифункциональными [Брызгунова 1982, 1997, 2001 и др.]. В приведённых примерах это словоформа *лучше*. Особенно богато и разнообразно полифункциональные слова представлены в звучащей речи. ЛСВ таких лексем не только различаются значением, но даже реализуются словоформами, функционирующими как представители разных категориальных классов, т. е. как разные части речи, в частности и как полнозначные, самостоятельные, и как служебные. Полифункциональные словоформы могут различаться и коммуникативной ролью, т. е. способностью занимать ту или иную позицию в коммуникативной структуре высказывания [Янко 2001, Всеволодова 2000, Панков 2004].

---

² Все примеры из звучащей речи снабжены интонационной транскрипцией по Е. А. Брызгуновой. Отсутствие интонационной транскрипции означает, что пример взят из письменного источника.

Конкретизация ЛСВ этих лексем, их категориального грамматического статуса выражается с активным участием интонационных средств (в частности, с помощью выделения или, наоборот, невыделения слова центром ИК, типа ИК, синтагматического членения), а также смысловых связей предложений в контексте. Наиболее ярко различия между разными ЛСВ полифункциональных слов выявляются в высказываниях с единым лексико-грамматическим составом. При этом роль того или иного средства может варьироваться – усиливаться или ослабляться.

Явление полифункциональности (в понимании Е. А. Брызгуновой) следует отличать от полисемии (лексической многозначности) и омонимии. Для конкретизации лексической многозначности слов или омонимии достаточно контекста словосочетания или предложения: *кисть винограда* – *кисть руки*, *студент идёт* – *дождь идёт*, *холодный душ* – *холодный взгляд*. А в выявлении значения полифункциональных слов участвуют синтаксические, лексические, интонационные, а нередко и контекстуальные средства. Ср., например, полифункциональное слово *какой* в составе следующих высказываний: *Како²й у Олега голос?* – частный вопрос; *Како¹й у Олега го¹лос!*; *Какой у Олега го⁶лос!* – качественная оценка; *Како⁷й у Олега го⁶лос!* – экспрессивное отрицание или несогласие.

Полифункциональные слова в русском языке могут сочетаться друг с другом или с другими словами, образуя во взаимодействии с интонацией высказывание в рамках диалогического единства. Эти высказывания, различающиеся интонацией (типом ИК и местом центра ИК), образуют оппозиции. Ср., например, высказывания, представляющие собой сочетание двух полифункциональных слов – *ещё* и *как*: *Ещё⁴ как?* – ‘добавочность’, *Ещё ка²:к!* – ‘высокая степень проявления признака’.

Рассмотрим полифункциональное слово *близко*³.

Лексема наречия *близко* имеет как минимум три ЛСВ⁴: 1) *близко₁* (локативное наречие) – ‘рядом’; 2) *близко₂* (темпоральное наречие) – ‘скоро’; 3) *близко₃* (наречие степени величины признака) – ‘высокая степень проявления признака, очень’. Данные ЛСВ реализуются словоформами, которые характеризуются коммуникативными особенностями.

1) Локативный ЛСВ *близко₁* (как и его антоним *далеко₁*, а также словоформы с отрицанием *недалеко₁*, *неблизко₁*) не дифференцирован

³ Другие полифункциональные слова мы планируем рассмотреть в ближайших выпусках сборника статей «Язык. Сознание. Коммуникация».

⁴ Речь идёт только о наречной лексеме. Словоформа *близко* может быть также кратким прилагательным (*близок*, *близка*, *близко*, *близки*) и предложным образованием (*близко к*, *близко от* и др.) [Всеволодова и др. в печати].

относительно характера отношения локализуемого предмета к локуму. Это означает, во-первых, что *близко₁* характеризует пространственное расположение предмета (объекта) по отношению к субъекту речи (локуму) в любом направлении: впереди, сзади, сбоку, выше, ниже и т. д. Во-вторых, *близко₁* совмещает в себе характеристики как статических ('где'), так и динамических ('куда') пространственных отношений, в зависимости от того, находится локализуемый предмет в состоянии покоя или движения. Собственно локатив *близко_{1 где}* называет местоположение (местонахождение) локализуемого предмета (*стоять близко*), директив-финиш *близко_{1 куда}* — направление движения (удаление или приближение) локализуемого предмета (*подойти близко*). Это свойство принципиально отличает наречие *близко₁* от именных локативных групп, которые всегда дифференцированы относительно характера отношения локализуемого предмета к локуму. Ср.: *в парке — в парк, в лесу — в лес, на улице — на улицу*⁵.

В отличие от «эгоцентрического» наречия *вблизи* (а также *вдали, вдалеке, невдалеке*), которое передаёт семантику наблюдения, непосредственного восприятия действия⁶ говорящим и употребляется с глаголами типа *виднеться, выситься, поблескивать, белеть* и т. д., наречие *близко₁* (а также *поблизости, рядом, неподалёку, далеко, недалеко, неблизко*) не отмечено семантикой наблюдения, оно сочетается с глаголами типа *находиться, жить, пролегать, располагаться* и т. д. [Яковлева 1994: 61, Пете 2004: 72].

Кроме того, Е. С. Яковлева подчёркивает, что наречие *близко₁* (а также *рядом, далеко, недалеко*) является показателем относительной оценки удалённости объекта от говорящего, в отличие от наречия *вблизи* (а также *поблизости, вдали, невдалеке, неподалёку*), которое выражает абсолютную оценку. *Близко₁* как наречие относительной оценки не задаёт расстояние до объекта однозначно, в то время как с помощью наречий-показателей абсолютной оценки степень удалённости до объекта может восприниматься потенциальными адресатами речи примерно одинаково. Поэтому естественно, что *близко₁* как показатель относительной оценки, в отличие, например, от *вблизи* как показателя абсолютной оценки, передает градуируемый признак, легко сочетаясь с

⁵ Два замечания. 1. Это свойство характеризует и неизменяемые имена, у которых различные падежные формы внешне совпадают. Ср., например: *отдыхать в Палермо* (предложный падеж) — *поехать в Палермо* (винительный падеж). 2. Конечно, есть локативные наречия, которые, как и именные локативные группы, дифференцированы относительно характера отношения локализуемого предмета к локуму. Ср., например: *здесь — сюда, там — туда, дома — домой*.

⁶ Термин «действие» мы здесь используем в широком смысле, понимая под ним как экзистенциальный (бытие), так и акциональный (собственно действие) типы предикатов.

наречиями степени типа *так, совсем, очень, не очень* и т. п.: *так близко, совсем близко, очень близко, не очень близко* и т. д.

Способность передавать градуируемый признак не только является семантическим свойством наречия *близко*₁, но и оказывает влияние на некоторые важные грамматические свойства слова. Так, только для показателей относительных оценок характерна способность к образованию диминутивов: *близенько, близёхонько, близёшенько, близковато* и т. д., компаративов: *ближе, поближе, ближе всего, менее близко, более близко*, словоформ с отрицанием: *неблизко*, а также редупликация: *Авраам Руссо близко-близко*.

Показатели относительной оценки используются, когда необходимо сообщить о месте (времени) действия, а показатели абсолютной оценки — когда коммуникативной целеустановкой является сообщение о самом факте действия [Словарь справочник 1972: 75]. Е. С. Яковлева отмечает также, что показатели относительной оценки тяготеют в высказывании к позиции ремы, а показатели абсолютной оценки тематичны [Яковлева 1994: 35]. Хотя тенденция в целом отмечена верно, однако трудно согласиться с категоричностью утверждения. Наш материал говорит скорее о том, что показатели относительных оценок обладают, как правило, неограниченным коммуникативным статусом, в то время как показатели абсолютных оценок обычно тяготеют к позиции темы.

ЛСВ *близко*₁ реализуется словоформой с неограниченным коммуникативным статусом. Для *близко*₁ возможны все основные коммуникативные роли:

а) тема (собственно тема, фокус темы):

– *близко*₁ *здесь*: **Бли**³*зко* / *живёт мой бра*¹*т*; **Бли**³*зко* – / *театр «Современник»*; *Двухкомнатная с евроремонтom, обстановка, большой телевизор, холодильник и т. д., близко море, спокойный район*; – *У вас есть какой-нибудь транспорт рядом с домом? – Метро*² *близко*; *Эй, / не сто*²*йте слишком близко*⁷!; *Вы не сто*²*йте слишком близко*: // *Я тигрёнок, а не киска*;

– *близко*₁ *куда*: **Бли**³*зко* / *не бу*¹*дем подходить*; **Бли**³*зко* / *не подойти*¹; *Даже подходи*²*ть не думай близко*;

б) собственно рема (фокус ремы):

⁷ Хотя здесь наречная словоформа занимает позицию в конце высказывания, данную коммуникативную роль для *близко*₁ можно охарактеризовать как тематическую, т. к. центр ИК-2 (главное фразовое ударение) находится на глаголе — собственно реме высказывания. Ср. синонимичное высказывание, где коммуникативные роли для *близко*₁ более очевидны: **Бли**³*зко* / *не сто*²*йте*.

– *близко*_{1 где}: ... *три сосны* // *Стоят* – одна поодаль, две другие // *Друг к дружке* **близко** (Пушкин); *Звёзды так бли⁷зко!*; *Мой брат живёт бли¹зко*; *Театр «Современник»* – / **бли¹зко**; *До метро бли¹зко*;

– *близко*_{1 куда}: *Жанна Фриске подпустит близко*; *30 лет назад Земля и Сатурн сошлись необычно близко*; *Сегодня планета Марс максимально близко подойдет к Земле*; *А тут он совсем бли¹зко подошёл*; *Постарайся подъехать бли¹зко*; *Сонеты дают нам немногосложную, легко объемлемую картину его внутренней жизни – картину, которая близко придвигает к нам личность поэта*;

в) модальная рема:

– *близко*_{1 где}: – *Театр бли³зко?* – **Бли¹зко**;

– *близко*_{1 куда}: – *Вы подъедете бли³зко?* – **Бли¹зко**;

г) диктальная рема:

– *близко*_{1 где}: – *Где² театр?* – **Бли¹зко**;

– *близко*_{1 куда}: – *Куда² вы идёте?* – **Бли¹зко**;

д) парентеза:

– *близко*_{1 где}: *Охраня³ются близко растущие деревья / недоста¹точно эффективно*;

– *близко*_{1 куда}: *По трассе – нет, объезда – нет, но к лагерю, хотя бы близко, до деревни какой, доберётся*.

2) Темпоральный ЛСВ *близко*₂ обозначает ближайшее будущее, близкое временное следование действия по отношению к настоящему моменту⁸, т. е. указывает на то, что действие произойдет в недалёком будущем относительно момента речи или момента в тексте. ЛСВ *близко*₂ выражает субъективную оценку степени близости / далекости временного следования действия по отношению с настоящим моменту.

ЛСВ *близко*₂ (как и его антоним *далеко*₂, а также словоформы с отрицанием *недалеко*₂, *неблизко*₂), в отличие от локативного *близко*₁, даёт временную характеристику действия только в одном направлении – «впереди»⁹, т. е. обозначает ближайшее будущее и не может обозначать ближайшее прошлое.

⁸ Настоящий момент – понятие, включающее момент речи и момент в тексте. Момент в тексте – временной ориентир в нарративном типе текста.

⁹ В некоторых неевропейских языках, например в армянском и китайском, вектор движения времени воспринимается как направленный в другую сторону: прошлое – впереди, будущее – сзади. Это легко объяснимо логически: прошлое известно говорящему и поэтому обозреваемо взглядом, будущее же неизвестно, оно за спиной: «Значение истории рода в жизни китайца проявляется и в особенностях языка. Представитель европейской культуры скажет: «Впереди нас ждут большие перемены». Будущее расстилается **перед** ним. У китайцев всё наоборот: они располагаются лицом к обозреваемому прошлому, лицом к собственной истории и почитаемым предкам, а невидимое до поры будущее помещают **сзади**. Мы, представители европейской цивилизации, в пространстве и времени

Толковые словари толкуют *близко*₂ по-разному. Даль представляет локативный и темпоральный ЛСВ недифференцированно, приводя наряду с примерами пространственного употребления наречия и временной ЛСВ: *Близко время пашины*. Ушаков также рассматривает *близко*₁ и *близко*₂ в рамках одного (локативного) значения, отмечая временное употребление *близко*₂ как переносное по отношению к *близко*₁. БАС и МАС уже разделяют эти два значения и определяют *близко*₂ соответственно как «скоро, недалеко во времени» и «о скором наступлении чего-либо». В словаре Ожегова *близко* не отмечено.

Как и *близко*₁, *близко*₂ представляет собой, безусловно, показатель относительной оценки. Для разных людей и по отношению к масштабу разных событий степень временной «близости» предстоящего действия относительно настоящего момента может быть различной – через час, через день, через неделю и т. д.

Поэтому для *близко*₂, как и для *близко*₁, характерны градуируемость (*очень близко*), наличие диминутивов (*близенько, близёхонько, близёшенько*), компаратива (*Сессия гораздо ближе, чем вам кажется*), словоформы с отрицанием (*неблизко*), редупликация (*Заветный конкурс близко-близко*). *Близко*₂ обычно используют, когда коммуникативной целеустановкой является сообщение о времени предстоящего действия, а не о самом факте действия (как, например, для наречия *вскоре*). Ср.: *Экзамены уже близко – Вскоре начнутся экзамены*.

ЛСВ *близко*₂ реализуется словоформой с ограниченным коммуникативным статусом:

а) тема (собственно тема, фокус темы) не отмечена, ср. невозможность: **Близко ве¹чер; *Бли³зко – / до Нового го¹да;*

б) собственно рема (фокус ремы): *Гибель близко* (Жуковский); *Вечер бли¹зко; Победа была так бли⁷зко!*;

в) модальная рема: – *Экзамены бли³зко? – Бли¹зко; – Каникулы бли³зко? – Бли¹зко;*

г) диктальная рема не отмечена, ср. невозможность: – *Когда² вечер? – *Бли¹зко; – Когда² Новый год? – *Бли¹зко;*

д) парентеза не отмечена. Это связано, видимо, с невозможностью для *близко*₂ прилагательной позиции.

Конкретные лексические значения темпоральных наречий могут предопределять синтаксическую устроенность предложений. Так, наречия-антонимы *близко*₂ и *далеко*₂ функционируют по-разному. Ср.: *Вечер уже бли¹зко – Вечер ещё далеко¹; Новый год уже бли¹зко – Новый год*

ставим себя в таком положении, будто движемся вперёд, преодолевая дорогу жизни. Китаец же – стоит, а время и пространство проходят сквозь него, как ветер» [Мы и мир 1998].

*ещё далеко*¹. Но только: *До вечера ещё далеко*¹; *До Нового года ещё далеко*¹ – при неотмеченности: **До вечера уже бли¹зко*; **До Нового года уже совсем бли¹зко*.

Иногда выявление того или иного ЛСВ лексемы оказывается затруднённым вне контекстуальных связей высказывания. Так, вне контекста словоформы *близко* и *далеко* могут быть интерпретированы и как локативные, и как темпоральные наречия, что становится возможным благодаря употреблению пропозитивного имени: *Льготная подписка – далеко и близко* (название заметки в газете). В данном случае локатив *близко₁* и темпоратив *близко₂* характеризуются дизъюнктивным употреблением, т. е. значения времени и места исключают друг друга. Однако для именных групп возможно конъюнктивное (синтетическое) употребление, т. е. совмещение локативной и темпоральной интерпретаций в одной словоформе, например: *Об Атлантиде нам рассказывали на лекции*. *Лекция* – тоже пропозитивное существительное, *на лекции* – это и ‘где’, и ‘когда’ одновременно.

Конкретизация ЛСВ для *близко* происходит с помощью смысловых связей высказывания с предшествующим или (в случае с *подпиской*) последующим контекстом. Для локативных *близко₁* и *далеко₁* возможен, например, такой контекст: *Льготная подписка – далеко и близко*. *Подписка на журнал «Вокруг света» началась во всех почтовых отделениях России – от Калининграда до Камчатки*. Для темпорального *близко₂* возможно другое контекстуальное окружение: *Льготная подписка – далеко и близко*. *Наша газета уже на следующей неделе начинает подписную кампанию на 2005 год*. *Подписка на другие периодические издания начнётся только через два месяца*.

3) ЛСВ *близко₃* (наречие степени величины признака) реализуется словоформой также (как и *близко₁*) с неограниченным коммуникативным статусом, в сочетании с глаголами типа *знать*, *узнать*, *познакомиться*, *общаться* и т.п., а также с прилагательным знаком:

а) тема (собственно тема, фокус темы): *Журналисты, бли³зко знающие Михаила Коломийца, / не исключают наличия внешних угроз для его жизни*¹⁰; *Бли³зко знали Олега / только жена и де¹ти*;

б) собственно рема (фокус ремы): *Мы знакомы довольно бли¹зко*; *Они общаются бли¹зко*; *Теперь супруги бли¹зко узнали друг друга*; *Молодая семейная пара 22 и 25 лет из Краматорска познакомится с парнем или парой бли¹зко*;

¹⁰ Другое интонационное оформление изменяет значение высказывания и, соответственно, коммуникативную роль словоформы *близко*. Ср.: *Журналисты, бли³зко знающие Михаила Коломийца, / не исключают наличия внешних угроз для его жизни*. В данном примере коммуникативная роль словоформы *близко* – парентеза.

- в) модальная рема: – Они бли³зко знакомы? – **Бли¹зко**;
 г) диктальная рема: – Они знако³мы? – **Бли¹зко**¹¹;
 д) парентеза: Журнали³сты, **близко** знающие Михаила Коло-
 мийца, / не исключают наличия внешних угроз для его жизни; **Близко**
 знавшие полковника Чекина сослужи³вцы / неизменно отмечали таки³е
 качества этого офицера, / как умение ду⁴мать, / просчитывать ситуа-
 цию на несколько ходов вперё¹д; Посол Украины в Чехии Сергей Устич
 со страной своего нынешнего пребывания **близко** познакомился ещё в
 1987 – 1988 годах, когда как учёный проходил стажировку в Праге.

Таблица 1.

**Коммуникативные роли словоформ наречий
 близко₁, близко₂, близко₃**

Словоформа Коммуникативные роли	близко ₁	близко ₂	близко ₃
собственно тема	+	—	+
собственно рема	+	+	+
модальная рема	+	+	+
диктальная рема	+	—	+
парентеза	+	—	+

Как видим, если для *близко₁* и *близко₃* возможны все коммуникативные роли, то для *близко₂* не отмечены коммуникативные роли собственно темы, диктальной ремы и парентезы (см. таблицу 1).

У всех трёх ЛСВ *близко* имеется форма сравнительной степени (компаратив). Однако если для *близко₁* и *близко₃* возможны два компаратива: *ближе* и *поближе*, причём компаратив *поближе* даже более употребителен, то для темпорального *близко₂* компаратив *поближе* кажется сомнительным. На наш взгляд, это связано с некоторыми различиями в семантике *ближе* и *поближе*.

Во-первых, *поближе* – не абсолютный синоним по отношению к *ближе*. *Поближе* означает не просто ‘ближе’, а ‘немного ближе’ и поэтому не сочетается с показателями высокой степени признака: *гораздо *поближе*, *намного *поближе* и т. д. Во-вторых, *поближе*, в отличие от *ближе*, характеризует преимущественно контролируемые

¹¹ Мы считаем эту позицию диктальной, а не модальной ремой, т. к. в данном диалогическом единстве имплицитно содержатся две подразумевающиеся реплики – реплика-реакция и реплика-стимул: – Они знако³мы? (– Да. – В какой степени?) – **Бли¹зко**. Имплицитность вообще характерна для диалогической речи, ср. также: – Закурить не найдётся? – Не курю (=Нет, не найдётся, т. к. я не курю).

действия, а время, как известно, течёт независимо от нашего желания и нашей воли. Примеры:

1) для *близко*₁:

а) для *близко*₁ *где*: *После нашего переезда бассейн стал ближе (поближе)*; *После нашего переезда бассейн стал гораздо ближе*, ср. невозможность: **После нашего переезда бассейн стал гораздо поближе*;

б) для *близко*₁ *куда*: *Надо подъехать ближе (поближе)*; *Надо подъехать намного ближе*, ср. невозможность: **Надо подъехать намного поближе*;

2) для *близко*₂: *Сессия ближе (?поближе), чем вам кажется*;

3) для *близко*₃: *Постарайся познакомиться с ним ближе (поближе)*; *Во время экспедиции мы ближе (поближе) узнали друг друга*.

3. Полифункциональность наречия *близко* как способность выполнять в предложении различные синтаксические функции

Понятие полифункциональности словоформы как её способности выполнять в предложении различные синтаксические функции, т. е. функции разных членов предложения, а также свойства занимать различные синтаксические позиции чрезвычайно важно для характеристики особенностей русских наречий. И здесь необходимо сделать важное замечание. Понятие «позиция», введенное в русистику Т. П. Ломтевым [Ломтев 1958], используется сейчас как термин в трёх основных значениях. Во-первых, это синтаксическая функция словоформы в предложении, её «членопредложенческий ранг» в формальной структуре предложения. Во-вторых, это место синтаксемы в семантической (и, соответственно, в формальной) структуре предложения или вне её, а в структуре предложения – место словоформы относительно другой, с которой она связана смысловыми отношениями [Всеволодова 2000: 163]. В-третьих, это место словоформы в коммуникативной структуре высказывания с учётом его актуального членения. По М. В. Всеволодовой, «позиция» во втором значении – это позиция-1, «позиция» в первом значении – это позиция-2. Аналогично будем считать «позицию» в третьем значении позицией-3. Для наречия *близко* рассмотрим сначала позицию-2 как более традиционную, потом позицию-1, а позиция-3 уже была рассмотрена выше.

3.1. Позиция-2

Наречие *близко* как словоформа способно выполнять в составе предложения синтаксические функции как главных, так и второстепенных членов предложения.

1) Как главный член предложения наречие *близко* способно употребляться и в качестве подлежащего, и в качестве сказуемого.

а) Словоформа *близко* (недифференцированно: *близко₁*, *близко₂*, *близко₃*) отмечена в функции подлежащего только как метаслово: «**Близко**» – последняя работа театра, премьера которой состоялась в октябре 2003 года.

б) В функции сказуемого наречие *близко* употребляется либо в качестве именной части составного именного сказуемого двусоставного предложения, либо в качестве главного члена односоставного безличного предложения. Приведём примеры:

– словоформа *близко* в качестве именной части составного именного сказуемого двусоставного предложения:

- *близко₁*: Африка **близко**;
- *близко₂*: Пусть зима ещё не **близко** – начинается подписка;
- *близко₃*: позиция не отмечена;

– словоформа *близко* в качестве главного члена односоставного безличного предложения:

- *близко₁*: До метро совсем **близко**;
- *близко₂*: позиция не отмечена;
- *близко₃*: позиция не отмечена.

2) Наречие *близко* как второстепенный член предложения способно выполнять синтаксические функции обстоятельства и определения.

а) Словоформа *близко* употребляется в функции обстоятельства места, а также меры и степени и не употребляется в функции обстоятельства времени:

– *близко₁* как обстоятельство места:

- *близко₁ где*: Так **близко** здесь никто не жил;
- *близко₁ куда*: Бриatore слишком **близко** подобрался к публике;

– *близко₂* как обстоятельство времени: позиция не отмечена;

– *близко₃* как обстоятельство меры и степени: Друзья общаются **близко**.

б) Как определение словоформа *близко* употребляется либо в качестве метаслова в функции приложения, либо в составе причастного оборота или другого распространённого определения:

– наречие *близко* как метаслово в функции приложения (недифференцированно: *близко₁*, *близко₂*, *близко₃*): Спектакль «**Близко**» пройдёт на сцене ДК;

– наречие в составе причастного оборота:

- *близко₁*: Теперь мы будем жить около станции метро, расположенной довольно близко;
- *близко₂*: позиция не отмечена;
- *близко₃*: «Телекритика» обратилась за комментариями к журналистам, **близко** знающим Михаила.

3.2. Позция-1

Наречие *близко* как синтаксема может выступать, во-первых, в позиции вне предложения (в самостоятельном употреблении) и, во-вторых, в составе предложения.

1) Наречная синтаксема *близко* вне предложения может употребляться в качестве заголовков, названий: «**Близко**» (название спектакля, в котором ЛСВ *близко₁*, *близко₂*, *близко₃* не дифференцированы); «**Далеко-близко**» (название книги: *близко₁*);

2) В составе предложения наречная синтаксема *близко* функционирует в присловной (как компонент структуры словосочетания) и неприсловной (как компонент структуры предложения) позициях.

а) Присловная позиция синтаксемы *близко* может быть приглагольной (в том числе присвязочной) и приаъективной, другие присловные позиции не отмечены:

– приглагольная позиция характерна только для словоформ *близко₁* и *близко₂*:

- *близко₁*: *Теперь мы будем жить около станции метро, расположенной довольно **близко***;
- *близко₂*: позиция для современного русского языка не характерна, однако отмечено устаревшее употребление: *Экзамен будет слишком **близко** и первых чисел июня должен окончиться* (Гоголь);
- *близко₃*: *Посол Украины в Чехии Сергей Устич со страной своего нынешнего пребывания **близко** познакомился ещё в 1987 – 1988 годах, когда как учёный проходил стажировку в Праге.*

– синтаксема *близко* в приаъективной позиции отмечена только для *близко₃*:

- *близко₁*: позиция не отмечена;
- *близко₂*: позиция не отмечена;
- *близко₃*: *Мы знакомы довольно **бли¹зко***;

– приименная позиция для синтаксемы *близко* не отмечена;

– принаречная позиция для синтаксемы *близко* не отмечена.

б) Выступая в неприсловной позиции, наречие *близко* способно употребляться в составе предикативной основы предложения и быть либо предиктируемым, либо предиктирующим компонентом:

– наречие *близко* в качестве предиктирующего компонента:

- *близко₁*: *Мадрид – это **близко***;
- *близко₂*: *Расставание **близко***;
- *близко₃*: позиция не отмечена;

– наречие в качестве предиктируемого компонента:

- *близко₁*: ***Близко** – море*;
- *близко₂*: позиция не отмечена;

- *близко*₃: позиция не отмечена.

Как видим, словоформа *близко*₂, в отличие от *близко*₁ и *близко*₃, ограничена в употреблении в прилагательной, в том числе присвяточной позиции. Так, *близко*₂ не сочетается с формой будущего времени связки *быть* [Всеволодова 2000: 24] (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Употребление словоформ наречий *близко*₁, *близко*₂ и *близко*₃ в разных синтаксических временах в составе простого и сложного предложения

Локативное наречие <i>близко</i>₁		
Предложение	простое	сложное (словоформа в составе придаточного)
Время		
настоящее	<i>Метро близко</i> ¹²	<i>Мы переехали в этот район, так как метро здесь близко</i>
будущее	<i>Метро здесь будет близко</i>	<i>Мы переедем в этот район, когда метро здесь будет близко</i>
прошедшее	<i>Раньше метро у нас было близко</i>	<i>Мы переехали в этот район, так как метро было здесь близко</i>
Темпоральное наречие <i>близко</i>₂		
Предложение	простое	сложное (словоформа в составе придаточного)
Время		
настоящее	<i>Экзамены уже близко</i>	<i>Олег начал заниматься, так как экзамены уже близко</i>
будущее	<i>*Экзамены будут уже близко</i>	<i>Олег начнёт заниматься, когда экзамены будут уже близко</i>
прошедшее	<i>Экзамены были уже близко</i>	<i>Олег начал заниматься, когда экзамены были уже близко</i>

¹² На первый взгляд может показаться, что в данном примере словоформа *близко* – это краткое прилагательное, т. к. *метро* – имя среднего рода, однако при замене словоформы *метро*, скажем, на *станция* изменения *близко* на *близка* не происходит (*Станция **близко***, а не **Станция **близка***), что имело бы место при краткой форме прилагательного.

Наречие степени величины признака <i>близко</i>₃		
Предложение		
Время	простое	сложное (словоформа в составе придаточного)
настоящее	<i>Мы знакомы близко</i>	<i>Олег сразу поверил мне, так как мы зна- комы довольно близко</i>
будущее	<i>Надеюсь, вы познако- митесь близко</i>	<i>Олег поверит мне, когда мы познако- мимся близко</i>
прошедшее	<i>Мы были знакомы близко</i>	<i>Олег сразу поверил мне, так как мы были знакомы близко</i>

4. Выводы

Таким образом, лексема наречия *близко*, как и категориальный класс наречий в целом, характеризуется полифункциональностью и в отношении многозначности, и с точки зрения способности выполнять в предложении различные синтаксические функции (позиция-2), и с точки зрения свойства занимать различные синтаксические (позиция-1) или коммуникативные (позиция-3) позиции. Что касается многозначности, лексема *близко* имеет как минимум три ЛСВ: *близко*₁ (локативное наречие) – ‘рядом’; *близко*₂ (темпоральное наречие) – ‘скоро’; *близко*₃ (наречие степени величины признака) – ‘очень’. Каждый из ЛСВ характеризуется семантическими, синтаксическими и коммуникативными особенностями.

Семантически все три ЛСВ представляют собой показатели относительной оценки, им свойственна градуируемость, сочетаемость с наречиями степени, образование диминутивов, компаративов, словоформ с отрицанием, редупликация.

Отдельные словоформы характеризуются спецификой синтаксического потенциала, а словоформа, реализующая темпоральный ЛСВ *близко*₂, имеет ограниченный коммуникативный статус, т. к. не употребляется в позициях темы, диктальной ремы и парентезы.

Следовательно, можно утверждать, что наречие, такой «нелюбимый» для формально-описательной лингвистики категориальный класс слов¹³, традиционно находящийся на периферии её внимания, является полифункциональным словом, причем в самых различных интерпрета-

¹³ Например, в двухтомной академической «Русской грамматике» 1980 года всем наречиям посвящено всего три страницы: с 703 по 705 в первом томе. Для сравнения: глаголу посвящена 121 страница: с 582 по 702.

циях этого термина, обладающим большим функционально-прагматическим потенциалом. Поэтому и наречия, и представители других категориальных классов как полифункциональные слова являются важным объектом, во-первых, для изучения и теоретического лингвистического исследования, во-вторых – для лексикографической практики, для составления функционального словаря русского языка, в-третьих – для прагматики преподавания русского языка в российской и иностранной аудитории.

Следует обращать внимание учащихся на то, что в звучащей речи, особенно в предложениях с многозначным лексико-грамматическим составом, активизируется роль системы интонационных средств и смысловых связей высказываний в контексте. Следовательно, преподавание грамматики на современном этапе должно базироваться на особенностях живого русского языка в его не столько письменной (это, кажется, делается довольно успешно), сколько устной форме. Необходимость ликвидировать существующую ныне пропасть между обучением грамматике письменной и звучащей речи давно назрела.

Л и т е р а т у р а

1. *Битехтина Г.А.* Лекция по функциональной морфологии для студентов специализации РКИ филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова 18 апреля 1998 года.
2. *Брызгунова Е.А.* Вводный фонетико-разговорный курс русского языка. – М., 1982.
3. *Брызгунова Е.А.* Интонация и полифункциональные словоформы // Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. 3-е изд., испр. и доп. – М., 1997. С. 882, 888.
4. *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. – М., 2000.
5. *Всеволодова М.В., Виноградова Е.Н., Клобуков Е.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А., Чекалина В.Л.* Материалы к словарю «Предлоги и средства предложного типа в русском языке. Реальное употребление. Функциональная грамматика». В печати.
6. *Вязовик Т.П.* Конструкции с местоимениями, включающими частицу *вот* в современном русском языке: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1981.
7. *Зайцев А.Е.* Смыслоразличительные возможности интонации в высказываниях с полифункциональными словами: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1993.
8. *Земская Е.А.* Русская разговорная речь (фонетика, морфология, лексика, жест). – М., 1983. С. 114.
9. *Лейкина Б.М.* Некоторые функции слова *и* // Лингвистические проблемы функционального моделирования речевой деятельности. Вып. 4. – Л., 1979.
10. *Ломтев Т.П.* Основы синтаксиса современного русского языка. – М., 1958. С. 17–21.
11. Мы и мир. Психологическая газета. 1998, февраль, № 4.
12. *Николаева Т.М.* Функции частиц в высказывании. – М., 1985.
13. *Панков Ф.И.* Наречие как полифункциональное слово // Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного. Материалы III Международной научно-методической конференции. – М., 2004.
14. *Пете И.* Пространственность, предлоги, локальные отношения, картины мира и явления асимметричности // Вестник МГУ, 2004, № 3.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2004. — Вып. 28. — 192 с. ISBN 5-317-01182-5

15. *Плунгин В.А.* Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. — М., 2000.
16. *Прокуровская Н.А.* Некоторые особенности употребления частицы *вот* в устной разговорной речи // Вопросы стилистики, вып. 8. — Саратов, 1974. С. 116-120.
17. *Розенталь Д.Э.* Русский язык: Пособие для поступающих в вузы. — 2-е изд., доп. и перераб. — М., 1988.
18. Словарь-справочник по русскому языку для иностранцев. Выпуск 3. Наречие / Под ред. И. П. Слесаревой. — М., 1972.
19. *Сюй Хун.* Полифункциональные слова в русском языке как проблема русско-китайских словарей: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 2003.
20. *Сюй Хун.* Полифункциональная лексика русского языка. Проблемы русско-китайских словарей. — М., 2004.
21. *Яковлева Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). — М, 1994.
22. *Янко Т.Е.* Коммуникативные стратегии русской речи. — М, 2001.

С л о в а р и

1. *БАС* — Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти тт. — М.-Л.: 1950-1965.
2. *Даль* — Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х тт. — М., 1989.
3. *МАС* — Словарь русского языка: В 4-х тт. Под ред. А. П. Евгеньевой. — М., 1981-1984.
4. *Ожегов* — Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. — М., 1982.
5. *Ушаков* — Толковый словарь русского языка: В 4-х тт. Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., 1935-1938.